
УДК: 811.512.156:801.8(24) + 813'73
DOI 10.25205/2312-6337-2021-1-124-131

Пути формирования буддийской лексики в тувинском языке

С. С. Ооржак, М. В. Бавуу-Сюрюн

Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия

Аннотация

Лексика верований в современном тувинском языке – активно развивающаяся часть лексического фонда. Она состоит из лексики шаманизма, буддизма и общей для обеих религий группы лексики; отражает весь исторический ход духовной жизни тувинцев. Буддийская лексика развивается как за счет собственных ресурсов, так и за счет заимствований из монгольского, тибетского и русского языков. Выделяется 3 периода её функционирования: устный – до 1930 года; переход в пассивный словарный запас – до 90-х годов; письменный – с конца 90-х и начала 2000 годов. Большую роль играют переводы, где русский язык является посредником при переводах буддийских текстов с тибетского, английского и немецкого. Наблюдается вариативность, неустойчивость религиозной лексики.

Ключевые слова

тувинский язык, лексика, буддизм, переводные буддийские тексты, заимствованная лексика

Для цитирования

Ооржак С.С., Бавуу-Сюрюн М.В. Пути формирования буддийской лексики в тувинском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2021. № 1 (вып. 41). С. 124–131. DOI 10.25205/2312-6337-2021-1-124-131

Ways of evolution of Tuvan Buddhist lexis

S. S. Oorzhak, M. V. Bavuu-Syuryun

Tuvan State University, Kyzyl, Russian Federation

Abstract

In modern Tuvan, religious lexis is actively evolving as a part of Tuvan lexis in general. It consists of several parts: Shamanist terms, Buddhist terms, and terms common for both religious systems, with the latter mostly involving ritual terms. Religious lexis reflects the entire Tuvan nation's spiritual life and its history and continues to evolve by its own resources and loanwords from Mongolian, Tibetan, and Russian languages. Most loanwords are Buddhist. Before 1930, Buddhist lexis would be borrowed orally. Later, most religious terms were effectively forgotten and existed as passive vocabulary. Starting with the 1990s, religious lexis has become active again and is constantly enriched by Tuvan words and loanwords, particularly Buddhist terms. Translations play a significant role in this process, with the Russian language serving as an intermediary between Tuvan and Buddhist texts translated from Tibetan, English, and German. The variety and instability in religious lexis are due to a large number of loanwords and different forms of word spelling.

Keywords

Tuvan language, lexis, Buddhism, translated Buddhist texts, loanwords

For citation

Oorzhak S. S., Bavuu-Syuryun M. V. Puti formirovaniya buddiyskoy leksiki v tuvinskom yazyke [Ways of evolution of Tuvan Buddhist lexis]. *Yazyki i fol'klor korenykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2021, no. 1 (iss. 41), pp. 124–131. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2021-1-124-131

Введение

Тувинцы в трудных жизненных ситуациях, в особо важных случаях обращаются как к ламам, так и к шаманам, к людям, обладающими экстрасенсорными способностями, веря, что они помогут найти верное решение или помогут провести соответствующий обряд. В последнее время заметно активизировались различные мероприятия религиозного характера, и имеют организованное начало обряды освящения, поклонения духам местности, различные обряды жизненного цикла, защиты жизни т.д. Эти обряды проводят как ламы, так и шаманы, а иногда самый уважаемый в роду мужчина старшего возраста. Поэтому в тувинском языке есть достаточно большой слой лексики духовной жизни, который трудно отнести к той или иной религии.

В то же время среди служителей культа есть лица, практикующие одновременно шаманизм и буддизм. Ярким примером служит шаманка Настык-Доржу Роза Салчаковна (уроженка Монгун-Тайгинского кожууна, 1961 г. р.), имеет высшее образование, математик. Даром шаманства она наделена детства. Р.С. Настык-Доржу считает, что ответы на многие жизненные вопросы, объяснений того, что видит, она получила в учениях буддизма. Практикует ретрит, медитации. В её лексиконе можно услышать слова по биоэнергетике: *чакра, биополе, аура, энергетическая структура человека*; термины анатомии и физиологии и медицинские термины: *отеки, спазмы, камни...*; по психологии и психосоматике: *мотивация поведения, психические расстройства, комплексы, агрессия* и т.д. В то же время, проводя обряды жизненного цикла, Р. С. Настык-Доржу пользуется также словами традиционной веры: *от кыпсыр* (букв.: зажечь огонь) ‘зажечь ритуальный огонь’, *хонук эрттирер* (букв.: сутки проводить) ‘проводить обряд семи или сорока девяти дней’, *сүнезин аъткарар* (букв.: душу-сүнезин отправлять) ‘душу-сүнезин проводить в другой мир’, *арыглаар* (букв.: очищать) ‘проводить обряд очищения’, *артыжаар* ‘окуривать можжевельником’ и т.д.

Такое состояние тувинского общества в философской литературе получило название религиозный (буддийско-шаманистский) синкретизм [Хомушку, 2006]. В этом отношении представляет интерес слово *баикы*, которое в настоящее время одинаково активно используют и верующие, и сами шаманы и ламы. Будучи заимствованным из монгольского языка, где слово *баикы* является тюркизмом, оно вновь вошло в тувинский язык в связи с распространением буддизма в Туве в древнеуйгурский период [Татаринцев, 2000, с. 201–202]. В современном тувинском языке им обозначают не только учителя, но и ламу, и шамана, наставника [Ооржак, 2019, с. 47].

В конце XX в начале XXI века под влиянием демократизации общества стало возможным возрождение традиционных верований народов России. Примерно в это же время активизировались исследования лексики духовной культуры в языках народов РФ [Ахметьянов, 1981; Яимова, 1985; Жанпейсова, 1996; Петров, 1998; Дондокова, 2003; Бесолова, 2006; Сулейманова, 2006; Симчит, 2010; Будажапова, 2012; Бакула, 2013; Муратова, 2014 и др.]. В этих работах религиозная лексика рассматривается под разными углами зрения.

В Туве возрождаются и получают развитие шаманизм и буддизм, в то же время появляются новые для Тувы конфессиональные группы. Они регистрируются как общественные организации, религиозные общества. Например, шаманские организации с собственно тувинскими названиями «Тос-Дээр» (букв.: девять небес), «Адыг-Ээрен» (букв.: медведь-идол), «Дүнгүр» (букв.: бубен) и т.д.; буддийские общества «Ламрим», «Манджушри», секты различного толка [Словник УТЭ, 2020, с. 89–92]. Все эти общества, безусловно, используют все пути и возможности распространения своего влияния, в то же время нужно сказать, что они удовлетворяют духовные потребности тувинского общества. Такая активная взаимонаправленная деятельность непременно возрождает те слова тувинского языка, которые до недавнего времени оценивались как принадлежащие устаревшей лексике, и также способствует появлению новых слов или же появлению новых значений у существующих.

Не является объектом нашего внимания лексика, принадлежащая другим конфессиям, функционирующим в Туве. Хотя имеются переводы на тувинский язык Библии, библии для малышей, Библии для детей и другой литературы; есть случаи принятия ислама среди тувинского населения. Но в тувинском языке лексика, принадлежащая этим группам, не получила распространения.

Семантическая деривация

Нельзя сказать, что в тувинском языке существует терминология буддизма как строгая система понятий в том объеме и виде, в котором она есть в санскрите или тибетском языке. Есть определенная устоявшаяся лексика, связанная с буддийскими обрядами, которая знакома абсолютному большинству тувинского сообщества, в то время как терминология философии буддизма только начинает входить в тувинский язык.

В современном тувинском языке фиксируется разветвленная традиционная система лексики шаманизма. Одна часть этой лексики является традиционной, другую составляют лексические дериваты, неологизмы, и заимствования.

Перечисленные лексические пласты относятся к религиозной лексике и отражают современное состояние тувинского общества в области духовной жизни.

Лексике шаманизма посвящено исследование К.-М. А. Симчита. В его работе «Лексика шаманизма в тувинском языке» анализируется данная группа лексики в плане ее семантики, сочетаемости и этимологии. Выделяются следующие тематические группы: 1) лексика, связанная с обозначениями шамана; 2) лексика шаманской ритуальной атрибутики; 3) названия экипировки шамана; 4) названия ритуальных инструментов; 5) названия ритуальных фетишей; 6) лексика шаманской космологии; 7) лексика шаманской демонологии [Симчит, 2010, с. 6]. Отчасти лексику духовной культуры тувинцев, рассматривается в статье Ш. Ч. Сата «Табу и эвфемизмы в тувинском языке» [Сат, 1981]. Несколько статей опубликовано О. М. Саая по терминам буддизма [2018, 2019], по лексике духовной культуры С. С. Ооржак [2019, 2020]. Вместе с тем религиозная лексика тувинского языка изучена недостаточно. Так, вне поля зрения исследователей остаются слова, связанные с шаманизмом, выражающие различные ритуальные действия. В опубликованных работах не отражены пути формирования и пополнения религиозной лексики, отсутствуют лексикографические работы. Предпринимались попытки создания толкового словаря буддизма [Серенот 2011, 2016]. Почти в каждом переводном издании содержатся небольшие словарики с толкованием значений буддийских терминов и непонятных для читателя слов.

В нашей статье *объектом исследования* является религиозная лексика в тувинском языке, *предметом исследования* – периодизация и пути формирования религиозной лексики.

Источниками для исследования послужили: а) полевые материалы, собранные во время экспедиционных работ в отдельные районы Республики Тыва, а также к этническим тувинцам Монголии и Китая; б) материалы из произведений художественной литературы тувинских писателей, публицистических текстов и фольклора; языковые сведения, содержащиеся в историко-этнографических трудах, периодической печати; в) различные словари тувинского языка. Всего нами собрано около 500 слов и словосочетаний, относящихся к религиозной лексике.

В настоящее время тематическая группа лексики, связанной с буддизмом активно формируется, идет процесс становления тувинской буддийской терминологии.

В речи верующих широко известны и активно употребляются фонетически освоенные слова, названия священных книг – «Канчыыр», «Данчыыр», «Алдын-Херел», названия божеств – *Майдыр*, *Ногаан Дарийги*, *Мань-Шири*. В настоящее время абсолютное большинство буддийской лексики, вошедшей в тувинский язык устным путем, используется в качестве собственных имен человека (антропонимов) [Лудуп, 1996–1997; Сувандии, 2011]. Некоторые из них используются наравне с принятыми в русском языке для обозначения соответствующих реалий буддизма. Например: *Майдыр бурган* – Майтрея, *Бойду-Сады* – Бодхичита, *Мань-Шири* – Манжушри, Манджушри и т.д.

Местные буддийские религиозные организации, зарегистрированные в Туве, имеют тибетские названия: «Манджушри», «Будда Лоселинг», «Кунпенчэцо», «Дамба-Брайбулинг», «Ламрим», «Ташипанделин», «Ганден Чойпелин», «Манла», «Дунгар Егил Лин», «Шедуп Даржаалин», «Дүптен Шедуплин», «Ганден», «Сунрап Гьяцолинг», «Лхамо».

Из них собственным именем известного ламы в прошлом назван хурээ¹ «Лопсаң Чинмит». Названия, сохранившиеся со времен устного заимствования, имеют храмы «Намзырай», «Чыргалаң».

¹ Тув. хурээ – хурээ, буддийский монастырь

Параллельные названия на основе освоенных монгольских заимствований имеют буддийские организации Алдыы-Хүрээниң «Майдыр» («Майтрейя»), «Ногаан Дарийги» (Зелёная Тара).

Названия буддийских храмов на тибетском: *Цеченлиң, Шедуп Даржалинг Хүрээзи, Түбтен чөйлинг Хүрээзи, Түбтен Шеддуплинг, Гандан Дойолинг – Улуг-Хемниң Дуганы*², *Даши Панделинг, Долмалинг, Гандан Пунцоглиг.*

Тувинские названия даны по месту расположения сооружений, состоят из изафетных сочетаний: *Көөп-Сөөк Хүрээзи* (хурээ Коп-Соока), *Өвүрнүң Дуганы* (храм Овюра), *Самагалдай Хүрээзи* (хурээ Самагалтая), *Эрзинниң Хүрээзи* (хурээ Эрзина), *Каа-Хемниң Дуганы* (храм Каа-Хема), *Бай-Хаактың Дуганы* (храм Бай-Хаака), *Хову-Аксының Дуганы* (храм Хову-Аксы). Исторические названия на тувинском языке сохранили *Алдыы-Хүрээ* (нижний хурээ), *Устуу-Хүрээ* (верхний хурээ).

История вхождения заимствований из восточных языков

Практически за все время существования буддизма в Туве сами религиозные тексты до недавнего времени (до середины 90-х годов XX в.) использовались в виде сутр (тув. *судур*) на старописьменном монгольском и тибетском языках (возможно, и на санскрите: во всех хранилищах Тувы ещё до конца не проведена инвентаризация религиозных книг). По некоторым работам, опубликованным в специальном номере журнала «Новые исследования Тувы», видно, что монгольские источники также неоднородны [2009, № 4]. Такое заключение можно сделать на основе статьи калмыцкого ученого Б. Бичеева, в которой было дано описание небольшой, но интересной по своему содержанию коллекции ойратских текстов, хранящихся в Национальном музее им. Алдан-Маадыра Республики Тыва. В целом, в музее хранится большое собрание монгольских рукописей и ксилографов, насчитывающее 938 единиц хранения. Из них восемь текстов написаны ойратским «ясным письмом» [Бичеев, 2019].

Наше предположение о наличии источников на санскрите в хранилищах буддийских собраний Тувы основано на устном сообщении Ширчин башкы в 2017 году. Он утверждал, что имеется учебник санскрита в монастыре Коп-Соок в личных собраниях известного камнереза Когела Мижита. На основании этого можно предположить, что санскрит был предметом изучения в тувинских буддийских монастырях. Вопрос, были ли санскритизмы привнесены в тувинский язык в период устного заимствования, пока остается открытым. Как бы то ни было, необходима тщательная инвентаризация религиозных текстов во всех хранилищах Тувы, в том числе в частных коллекциях. На службе сутры читаются в основном на старомонгольском или на тибетском языках.

История вхождения заимствований из европейских языков

Первые публичные лекции по буддизму и учения проводили тибетские ламы на тибетском или английском языках. В 90-х годах XX века лекции переводили с английского на русский язык Б. Дондоков, Ю. Жиронкина, затем эти лекции переводились на тувинский язык тувинскими ламами, получившими образование в монастырях Индии. С начала 2000-х годов тексты о буддизме, проповеди начали переводить сами верующие, энтузиасты в основном с русских источников, чаще всего на русский они переведены с английского (8 из 22 источников). Это опосредованные устные и письменные переводы текстов.

В настоящее время в Туве ведется определенная работа по переводу буддийских текстов, религиозных учений с тибетского языка на тувинский выпускниками и послушниками буддийских монастырей, расположенных в Индии. Но она имеет ряд проблем в силу объективных причин. Многие молодые люди покинули Туву для учебы в Индии совсем в юном возрасте, поэтому иногда испытывают проблемы с тувинским языком.

Таким образом, буддийская лексика в тувинском языке пережила несколько этапов вхождения – устный до 1930 годов через старописьменный монгольский, тибетский языки, пока не был официально запрещен буддизм. Следующий период – период забвения, который длился до 90-х годов XX века. Затем началось возрождение. Причем, хотя практически прекратилось прямое влияние монгольского языка, переводческая деятельность вновь активизировала некоторую часть монгольской лексики буддизма,

² Тув. *дуган* – храм, собор, церковь (здание)

перешедшей в разряд историзмов. Стал активным письменный прямой перевод с тибетского, одновременно существует путь вхождения буддийской лексики с русского, а через него из английского.

Работ буддийского содержания, созданных на тувинском языке, имеется немного. Это работы О. Куулара «Сарыг шажын өөредииниң эге билиглери» [1992]; Д. С. Лудупа «Сарыг шажынның ыдыктыг демдектери» [1994], «Адың, шолан чажыттары» [1996–1997]; С. К. Серенота «Буддизмниң тайылбырлыг словары» [2011], «Сарыг шажын хүрээлериниң тудуг уран чүүлү, каасталгалары болгаш лама башкыларның идик-хеви, эт-херексели» [2016]; В. Донгака «Аас-кежиктин, буян-чолдун үнер дөзү» [2008].

Тувинские буддийские тексты содержат как традиционные, освоенные со времен устного перевода термины, так и их синонимы на русском или транслитерацию тибетских слов кириллицей. Вариативна также их орфография. Так, в первых переводных книгах даются в скобках *Даяан* (медитация) [Тинлей, 1995, с. 70]; *Бадма-чечек* (лотос) ~ [Падма, 1998, с. 17] ~ *Бадьмаа* [Тинлей, 2003, с. 19]. Одно и то же слово имеет разное написание в текстах: *Жэ Цоңкана* [Лобсанг Тхуптен, 2012, с. 57] ~ *Соңгуваа* ~ *Цонкана* ~ *Дзонгове* [Куулар, 1992, с. 110]; *Карма* ~ *үүле* [Пенде, 1999, с. 18] ~ *Карьма* (Сундуй); *Бодхисатва* [Тинлей, 2003, с. 19] ~ *Байду-Сады* [Куулар, 1992, с. 110].

Совершенно очевидно, что впереди большая работа по упорядочению данной группы лексики, их стандартизации.

Заключение

Религиозная лексика является активно развивающейся частью лексического фонда тувинского языка. Данный лексический пласт состоит из шаманской, буддийской лексики и слов, общих для обеих религий. Последние относятся в основном к обрядовой лексике. Таким образом, религиозная лексика отражает историческое развитие духовной жизни тувинцев. Пополнение этой тематической группы происходит как за счет собственных ресурсов, так и за счет заимствований из монгольского, тибетского и русского языков. При этом русский язык является посредником при переводах буддийских текстов с тибетского, английского и немецкого языков. Период до 1930 года следует считать периодом устного заимствования буддийской лексики, затем следовал период забвения и перехода в пассивный словарный запас всей религиозной лексики, с 90-х годов прошлого века наступает период возрождения и дальнейшего развития данной группы лексики. Большую роль в этом играют переводы буддийской литературы. Устные заимствования со старомонгольского вновь переходят в активный словарный фонд тувинского языка. Наблюдается вариативность, неустойчивость религиозной лексики из-за большого количества заимствований; имеются разные формы орфографирования.

Список литературы

- Ахметьянов Р. Г.* Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья. М.: Наука, 1981. 144 с.
- Бакула В. Б.* Лексика духовной культуры кольских саамов: на материле кильдинского диалекта саамского языка. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2013. 22 с.
- Бесолова Е. Б.* Лингвистическая реконструкция духовной культуры осетин: на материале ритуальной лексики. Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Нальчик, 2006. 55 с.
- Бичеев Б. А.* Ойратская коллекция рукописей Национального музея Тувы // Новые исследования Тувы. 2019, № 4. С. 18–31. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/878> (дата обращения: 14.04.2021.).
- Будажанова Л. Б.* Буддийские термины в современном бурятском языке. Дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. М.: 2000. 148 с.
- Джамба Тинлей.* Хүн бүрүдө бүдээл бүдүреринге мергежиириниң мөргүлү. Кызыл: Республика типографиясы, 2003. 23 ар.
- Донгак В.* Аас-кежиктин, буян-чолдун үнер дөзү. Шагаан-Арыг. 2008. 23 ар.
- Дондокова Д. Д.* Лексика духовной культуры бурят. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. науч. центра СО РАН, 2003. 134 с.

- Жанпейсова С. К. Лексика духовной культуры казахского языка. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Алматы, 1996. 26 с.
- Куулар О. Сарыг шажын өөредииниң эге билиглери. Кызыл: Тыва Республиканың парламента болгаш ном типографиязы. 1992. 144 ар.
- Лобсанг Тхуптен. Чырык дуза – III. Сүзүк болгаш дагылга. Кызыл: ОАО «Тываполиграф». 2012. 200 ар.
- Лудуп Д. С. Сарыг шажынның ыдыктыг демдектери. Кызыл: Типография по печати и информации Госкомитета РТ. 1994. 31 ар.
- Лудуп Д. С. Адың, шолан чажыттары // Башкы. 1996. № 5. Ар. 88–89.
- Лудуп Д. С. Адың, шолан чажыттары // Башкы. 1996. № 6. Ар. 79–84.
- Лудуп Д. С. Адың, шолан чажыттары // Башкы. 1997. № 1. Ар. 84–89.
- Лудуп Д. С. Адың, шолан чажыттары // Башкы. 1997. № 2. Ар. 89–92.
- Лудуп Д. С. Адың, шолан чажыттары // Башкы. 1997. № 3. Ар. 90–94.
- Лудуп Д. С. Адың, шолан чажыттары // Башкы. 1997. № 5. Ар. 85–89.
- Муратова Р. Т. Лексика традиционной духовной культуры тюркских народов Урало-Поволжья (этнолингвистическое картографирование фрагментов числовой символики). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. 120 с.
- Ооржак С. С., Бавуу-Сюрюн М. В. Лексика обрядов по защите жизни детей в тувинском языке // Новые исследования Тувы. 2020, No 1. С. 96–103. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/908> (дата обращения: 10.02.2021.).
- Ооржак С. С. Слово «башкы» в тувинском языке // Вестник ТувГУ. 2019, № 3. С. 42–49.
- Падма-Самбхава. Араганың хоразының дугайында. Кызыл, 1998. 42 ар.
- Пенде Гьялцен. Хүн херели дег кайгамчык сөс // Эне сөзү. 1999. 19 ар.
- Петров А. А. Лексика духовной культуры тунгусоязычных народов. Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Москва, 1998. 72 с.
- Саая О. М. Лексика буддийской космологии в тувинском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2-2 (80). С. 364–371.
- Саая О. М. Сравнительный анализ некоторых буддийских терминов в тувинском и древнеуйгурском языках // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6 (79). С. 675–678.
- Сат Ш. Ч. Табу и эвфемизмы в тувинском языке // Советская тюркология, 1981. № 5. С. 42–45.
- Серенот С. К. Шаандагы тыва ламаларның болгаш хүрээлерниң төөгүзү. Кызыл. 2016. 195 ар.
- Серенот С. К. Сарыг шажынның тайылбырлыг словари. Кызыл: Типография ИП Ооржак Р. К. 2011. 127 ар.
- Сувандии Н. Д. Тувинская антропонимия. Кызыл, 2011. 208 с.
- Сулейманова Л. Р. Лексика и фразеология погребально-поминального обряда в башкирском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2006. 28 с.
- Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск: Наука, 2000. Т. 1. 341 с.
- Хомушку О. М. Религиозный синкретизм у народов Саяно-Алтая. Дисс. на соиск. учен. степ. д-ра философ. наук. Москва, 2006. 299 с.

References

- Akhmet'yanov R. G. *Obshchaya leksika dukhovnoy kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya* [General vocabulary of spiritual culture of the peoples of the Middle Volga region] Moscow, Nauka, 1981, 144 p. (In Russ.).
- Bakula V. B. *Leksika dukhovnoy kul'tury kol'skikh saamov: na materile kil'dinskogo dialekta saamskogo yazyka'* [The vocabulary of the spiritual culture of the Kola Sami: on the mainland of the Kilda dialect of the Sami language]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Izhevsk, 2013, 22 p. (In Russ.).
- Besolova E. B. *Lingvisticheskaya rekonstruktsiya dukhovnoy kul'tury osetin: na materiale ritual'noy leksiki'* [Linguistic reconstruction of the spiritual culture of the Ossetians: on the material of ritual vocabulary]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Nal'chik, 2006, 55 p. (In Russ.).

- Bicheyev B. A. Oyratskaya kolleksiya rukopisey Natsional'nogo muzeya Tuvy [An Oirat literary collection from the National Museum of Tuva]. *The New Research of Tuva*. 2019, no. 4, pp. 18–31. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/878> (accessed: 14.04.2021.). (In Russ.).
- Budazhapova L. B. *Buddiyskiye terminy v sovremennom buryatskom yazyke* [Buddhist terms in the modern Buryat language]. Cand. philol. sci. diss. Moscow, 2000, 148 p. (In Russ.).
- Dongak B. *Aas-kežiktij, buyan-čolduñ ünēr dözü* [Source of happiness and prosperity]. Šagaan-Arig 2008, 23 p. (In Tuv.).
- Dondokova D. D. *Leksika dukhovnoy kul'tury buryat* [Lexicon of the spiritual culture of the Buryats]. Ulan-Ude, Buryat Scientific Center SB RAS Publ., 2003, 134 p. (In Russ.).
- Džamba Tinley. *Xün burude büdeel büdüreringe mergežiriniñ mörgülü* [Daily prayers for meditation]. Kizil, Printing house of Republic, 2003, 23 p.
- Khomushku O. M. *Religioznyy sinkretizm u narodov Sayano-Altaya* [Religious syncretism among the peoples of the Sayano-Altai]. Dr. phil. sci. diss. Moscow, 2006, 299 p.
- Kuular O. *Sarig šažin öorediiniñ ege biligleri* [Basic knowledge of the doctrine of Buddhism]. Kyzyl, Publishing House of Republic of Tuva, 1992, 144 p.
- Lobsang Txupten. *Chirik duza – III. Süziük bolgaš dagilga* [Light help – III. Sacred mantras.]. Kyzyl, Tyvapoligraf, 2012, 200 p. (In Tuv.).
- Ludup D. *Sarig šažinnij idiktig demdekeri* [Sacred symbols of Buddhism]. Kyzyl, Tipografiya po pečati i nformatsii Goskomiteta RT, 1994, 31 p. (In Tuv.).
- Ludup D. S. Adij, šolaj čažittari [Secrets of your name]. *Baški*. 1996, no. 5, pp. 88–89. (In Tuv.).
- Ludup D. S. Adij, šolaj čažittari [Secrets of your name]. *Baški*. 1996, no. 6, pp. 79–84. (In Tuv.).
- Ludup D. S. Adij, šolaj čažittari [Secrets of your name]. *Baški*. 1997, no. 1, pp. 84–89. (In Tuv.).
- Ludup D. S. Adij, šolaj čažittari [Secrets of your name]. *Baški*. 1997, no. 2, pp. 89–92. (In Tuv.).
- Ludup D. S. Adij, šolaj čažittari [Secrets of your name]. *Baški*. 1997, no. 3, pp. 90–94. (In Tuv.).
- Ludup D. S. Adij, šolaj čažittari [Secrets of your name]. *Baški*. 1997, no. 5, pp. 85–89. (In Tuv.).
- Muratova R. T. *Leksika traditsionnoy dukhovnoy kul'tury tyurkskikh narodov Uralo-Povolzh'ya (etnolingvističeskoye kartografirovaniye fragmentov chislovoy simvoliki)* [Vocabulary of the traditional spiritual culture of the Turkic peoples of the Ural-Volga region (ethnolinguistic mapping of fragments of numerical symbols)]. Ufa, IHLL USC RAS, 2014, 120 p. (In Russ.).
- Oorzhak S. S., Bavuu-Syuryun M. V. *Leksika obryadov po zashchite zhizni detey v tuvinskom yazyke* [Vocabulary of rituals for the protection of children's lives in the Tuvan language]. *The New Research of Tuva*. 2020, no. 1, pp. 96–103 <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/908> (accessed: 10.02.2021.). (In Russ.).
- Oorzhak S. S. Slovo “bashky” v tuvinskom yazyke [The word *baški* in Tuvan language]. *Bulletin of Tuva state University*. 2019, no. 3, pp. 42–49. (In Russ.).
- Padma-Sambxava. *Araganiñ xoraziniñ dugayında* [About the dangers of alcohol]. Kyzyl, 1998, 42 p. (In Tuv.).
- Pende Gyaltsen. *Xün xereli deg kaygamčik sös* [Wonderful word like a sunbeam]. *Ene sözü*. 1999, 19 p. (In Tuv.).
- Petrov A. A. *Leksika dukhovnoy kul'tury tungusoyazychnykh narodov* [Vocabulary of the Spiritual Culture of the Tungusic-speaking peoples]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Moscow, 1998, 72 p. (In Russ.).
- Saaya O. M. *Leksika buddiyskoy kosmologii v tuvinskom yazyke* [The Vocabulary of Buddhist Cosmology in the Tuvan language]. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2018, no. 2-2 (80), pp. 364–371. (In Russ.).
- Saaya O. M. Sravnitel'nyy analiz nekotorykh buddiyskikh terminov v tuvinskom i drevneuygurskom yazykakh [Comparative analysis of some Buddhist terms in the Tuvan and Ancient Uighur languages]. *The world of science, culture and education*. 2019, no. 6 (79), pp. 675–678. (In Russ.).
- Sat Sh. Ch. Tabu i evfemizmy v tuvinskom yazyke [Taboos and euphemisms in the Tuvan language]. *Sovetskaya tyurkologiya*, 1981, no. 5, pp. 42–45. (In Russ.).
- Serenot S. K. *Šaandagi tiva lamalarnij bolgaš xüreelearnij töögüzü* [History of Tuvan lamas and temples]. Kyzyl, 2016, 195 p. (In Tuv.).
- Serenot S. K. *Sarig šažinnij tayilbirlig slovari* [Explanatory dictionary of Buddhism]. Kyzyl, Tip. IP Oorzhak R. K., 2011, 127 p.

Suleymanova L. R. *Leksika i frazeologiya pogrebal'no-pominal'nogo obryada v bashkirskom yazyke* [Vocabulary and phraseology of the funeral and memorial rite in the Bashkir language]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Ufa, 2006, 28 p. (In Russ.).

Suvandii N. D. *Tuvinskaya antroponimiya* [Tuvan Anthroponymy]. Kyzyl, 2011, 208 p. (In Russ.).

Tatarintsev B. I. *Etimologicheskiy slovar' tuvinskogo yazyka* [Etymological dictionary of the Tuvan language]. Novosibirsk, Nauka, 2000, vol. 1, 341 p. (In Russ.).

Zhanpeisova S. K. *Leksika dukhovnoy kul'tury kazakhskogo yazyka* [Lexicon of spiritual culture of the Kazakh language]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Almaty, 1996, 26 p. (In Russ.).

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
03.05.2021

Сведения об авторах

Ооржак Снежана Сергеевна – аспирант Тувинского государственного университета (Кызыл, Россия)
E-mail: snezhana.ddd@mail.ru
ORCID 0000-0002-0959-5587

Бавуу-Сюрюн Мира Викторовна – доктор филологических наук Тувинского государственного университета (Кызыл, Россия)
E-mail: mira.bavuu_surun@mail.ru
ORCID 0000-0002-7456-7339

Information about the Authors

Snezhana S. Oorzhak – Postgraduate Student of Tuvan State University (Kyzyl, Russian Federation)
E-mail: snezhana.ddd@mail.ru
ORCID 0000-0002-0959-5587

Mira V. Bavuu-Syuryun – Doctor of Philology of Tuvan State University (Kyzyl, Russian Federation)
E-mail: mira.bavuu_surun@mail.ru
ORCID 0000-0002-7456-7339